

11. Strengthening of the coordination of humanitarian and disaster relief assistance of the United Nations, including special economic assistance: strengthening of the coordination of emergency humanitarian assistance of the United Nations. Report of the Secretary-General. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://www.un.org/en/ecosoc/docs/adv2013/sg_reportadv_strengthening_coordination_of_%20humanitarian_assistance.pdf – Дата доступа: 21.11.2014.
12. Михельсон, Т.Н. Практический курс грамматики английского языка: Учебное пособие / Т. Н. Михельсон, Н. В. Успенская. – СПб.: Специальная литература, 1995. – 255 с.

РАЗДЕЛ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

НАЗВАНИЯ ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Киселев В.С., студент 5 курса специальности «международные отношения» (МО), науч. руководитель – к.ф.н. Караичева Т.В.

На сегодняшний момент в теории и практике перевода названия военных операций не выделяются в отдельную группу единиц перевода, что влечет за собой отсутствие устойчивых научно обоснованных подходов к переводу названий военных операций, что заставляет переводчиков при передаче данных единиц на другой язык опираться на свой собственный опыт (который используется, прежде всего, при переводе военных операций). Поэтому исследование особенностей названий военных операций на английском языке и способов их передачи на русский язык представляет научный интерес. Актуальность данной работы заключается в возрастающей частотности употреблений и интенсивности новообразований таких лексических единиц. Целью данной работы является исследование специфических особенностей современных названий военных операций на английском языке и способов их передачи на русский язык.

Рассматривая названия современных военных операций, нетрудно обнаружить, что в большинстве из них присутствует пропагандистский элемент, который заключается в создании положительного образа проводимых военных действий, т.е. в оправдании запланированного насилия. В исторической ретроспективе можно заметить, что названия военных операций претерпели определенные изменения: стали чаще состоять из словосочетаний, а не отдельных слов; увеличилась их образность (метафоричность). Так, если обратиться к военным операциям периода Второй мировой войны (немецкие операции «Weiß» («Вайс»), «Grün» («Грюн»), «Rot» («Рот»), «Blau» («Блау»); советские операции «Уран», «Сатурн» и «Малый

Сатурн»; операции союзников «Overlord» («Оверлорд»), «Neptune» («Нептун»), «Cobra» («Кобра»)), то нетрудно заметить, что они не имеют такой степени информативности и образного воздействия на читателя, как современные «Enduring Freedom» («Несокрушимая свобода»), «Display Deterrence» («Демонстрационное сдерживание»), «Grapes of Wrath» («Гроздь гнева») и «Protective Edge» («Нерушимая скала»). По мнению автора, основными причинами данных трансформаций стали: 1) резкое изменение отношения к войне как средству разрешения международных противоречий после Второй мировой; 2) необходимость создания у собственных граждан и широкой мировой общественности «удобного/правильного» представления о проводимой военной операции в условиях информационного общества с все возрастающей ролью СМИ.

Одним из принципиальных итогов Второй мировой войны стало нравственное отторжение мировым сообществом идеи разрешения какого-либо конфликта средствами насилия, что нашло отражение в принципе отказа от войны как средства разрешения международных разногласий, закрепленного в Уставе ООН, главной целью которой являлось недопущение развязывания войн, подобных Второй мировой. Таким образом, война как явление была окончательно дискредитирована в сознании людей, что, в свою очередь, но требовало дополнительных усилий по созданию позитивного имиджа военных операций, оправдания их проведения. С этой целью, по утверждению известного американского когнитивиста и создателя теории концептуальной метафоры Джорджа Лакоффа, государствами создается целая система метафор, оправдывающих военные действия, таких как «сказка о справедливой войне» [1, с. 97-113].

В связи с тем, что, как подчеркивает Лакофф, утвердившаяся на долгое время в умах людей метафора Клаузевица, утверждающая что «война – политика другими средствами», во многом совпадающая с типичным для американцев представлением о войне как бизнесе со свойственными ему «издержками» и «прибылью», оправдывающая войну с рациональной точки зрения (т.е. лишенная функции оправдания насилия на основе нравственности), противостоит набравшей во второй половине XX-го века огромную популярность среди общественности метафоре «война – это преступление против личности», правительства вынуждены создавать в общественном мнении образы своего государства как героя-антагониста (как образы орла в операции Noble Eagle, лиса в операции Desert Fox), противостоящего другим (зачастую, демонизированным) силам, который применяет по отношению к противнику силу, исходя из соображений самозащиты (что можно проследить в названиях операций Display Deterrence, Pillar of Defense и Protective Edge) или защиты других акторов – «жертв злодея» (как в случае с операцией Unified Protector) в купе с нравственными ценностями и идеалами (такими как свобода, справедливость/правосудие, гармония/согласие, что нашло отражение в названиях операций Enduring Freedom, Allied Harmony и Infinite Justice). Данные положения объясняют,

почему современные руководства государств прибегают к пропагандистским методам в названиях военных операций.

На сегодняшний момент, из-за резко возросшей роли СМИ по формированию общественного мнения, при общем крайне негативном подходе к войне и другим формам насилия, а также развития коммуникационных систем, государствам все труднее скрывать от общественности факт проведения силовых операций, а тем более полномасштабных военных операций. В результате этого, произошло кардинальное изменение к подходам в отношении названий военных операций: было решено «допустить» общество к информации о военных операциях с тем, чтобы продемонстрировать свою открытость и использовать эти названия как элементы пропаганды, (разумеется, это не коснулось секретных операций). Таким образом, правительства стран, участвующих в военных действиях, получили возможность управлять общественным мнением, предоставляя широкой публике сведения об операциях под «правильным/удобным им» углом, выставляя свои действия в лучшем свете. Так, в названиях израильских операций Protective Edge и Pillar of Defense заложена мысль об оборонительном характере действия, в названиях Joint Endeavour, Allied Harmony и Unified Protector отражен коллективный характер проводимых операций, в названии операции Essential Harvest подчеркнута вынужденность и, вместе с тем, принципиальная важность применения насилия, а в названии операции Sharp and Smooth акцентируется внимание на стремлении проводящей ее стороны нанести минимальный ущерб возможным жертвам. Следует отметить, что, несмотря на стремление авторов названий военных операций оправдать их проведение за счет расширения их информационной насыщенности, зачастую такой подход может привести к обратным результатам. Так, ориентированное на американское общественное мнение название глобальной антитеррористической операции США Infinite Justice («Безграничное правосудие»), начатой в ответ на события 11 сентября 2001 года, которое несло значение неизбежности торжества правосудия над виновниками трагедии (Аль-Каидой), было воспринято арабским миром как призыв к неотвратимому отмщению, в результате чего название американской операции было заменено на приемлемое для арабов Enduring Freedom («Несокрушимая свобода»).

Отмеченные выше характеристики названий военных операций (а именно, образность и информативность) ставят перед переводчиком проблему сохранения эмоционального фона и послания, заложенных в названии на английском языке, при их передаче на русский язык. В ходе исследования переводов названий операций, представленных в глоссарии, автор обнаружил, что первоначальные варианты переводов создавались, либо на основе буквализма, либо используя методы транскрипции/транслитерации/практической транскрипции (Linebacker II – Лайнбэкер II, Deadeye – Дэдай, Desert Fox – Лиса пустыни), в то время как последующие варианты переводов обладали большей метафоричностью, что

подтверждает стремление переводчиков передать образность и коннотацию, которые авторы названий военных операций заложили в них (Linebacker II – Полузащитник II, Deadeye – Меткий стрелок, Desert Fox – Лис пустыни). При этом нередко в погоне за воссозданием эмоционального фона переводчик может нарушить баланс и получить большую эмоциональность или образность за счет уменьшения точности передаваемого названия. Примерами тому, по мнению автора, служат варианты перевода «Неистребимая свобода» – Enduring Freedom и «Показное устрашение» – Display Deterrence. В первом случае переводчик «усиливает» передаваемую в названии идею несокрушимости свободы, заменяя ее неистребимостью, что значительно повышает эмоциональный градус и пафос названия военной операции Enduring Freedom. В случае же с операцией Display Deterrence переводчик намеренно использует значение «устрашение», а не «сдерживание/удержание» слова deterrence, а к слову display подбирает эквивалент, который акцентирует внимание русскоязычной аудитории на хвостовском (показном) характере проводимой операции. В итоге, в отличие от названия «Демонстрационное сдерживание», в котором подчеркнуто стремление проводящих ее сторон удержать Ирак от возможной агрессии в отношении члена НАТО Турции, ограничившись лишь демонстрацией военных возможностей блока, переводчик вводит название «Показное устрашение», в котором Североатлантический альянс представлен в качестве стороны, желающей запугать Ирак своим военным превосходством, т.е. вместо передачи на русский язык положительного образа, заложенного в названии Display Deterrence, создается противоположный ему негативный образ, что позволяет говорить о возможности использования перевода как инструмента антипропаганды, удовлетворяющего интересы политической элиты нации, на язык которой переводится название той или иной военной операции (в данном случае, России). Это поднимает вопрос о том, на кого должен ориентироваться переводчик при передаче названий военных операций с одного языка на другой: на авторов названий на языке источника или на получателей перевода? В случае ориентации на авторов названий военных операций переводчику следует не только сохранить эмоциональный фон и информационную насыщенность в названии на языке перевода, но и вызвать реакцию у получателей перевода аналогичную той, на которую рассчитывали авторы названия на языке источника (другими словами, сохранить пропагандистский элемент в переведенном названии операции). При ориентации на получателей перевода специалист оказывается «освобожденным» от необходимости распространения пропаганды на языке источника на носителей языка перевода. Однако, по мнению автора данной работы, второй из отмеченных выше подходов к переводу названий военных операций ставит вопрос о невыполнении переводчиком требований адекватности и эквивалентности перевода. Пример с переводом названия операции Display Deterrence как «Показное устрашение» демонстрирует проблему перевода как инструмента манипуляции с идеологической по-

доплекой, которую в статье «Об идеологической стороне переводческой практики и преподавания перевода» поднял Д.М. Бузаджи [2, с.55-57]. Автор работы считает, что переводчику следует воздержаться от трансформации переводимого текста в соответствии с его идеологическими взглядами и интересами. Задача переводчика заключается в раскрытии на языке перевода идеологического контекста, заложенного автором в тексте на языке источника, а не преобразовании его на свое усмотрение.

Перевод названий военных операций осложняется проблемой межкультурных различий и существования лакун. Так заложенная в названии операции «Литой свинец» аллюзия к детской ханукальной песне далеко не очевидна для русскоязычного сообщества мало знакомого с еврейской культурой и религиозными обычаями. То же касается названий военных операций, в которых содержатся образы, знакомые арабскому миру (Desert Shield – «Щит пустыни», Desert Storm – «Буря в пустыне», Desert Fox – «Лис пустыни»), но не несущие аналогичного значения для представителей ряда остальных культур (например, для жителей стран с преимущественно лесными массивами и лесостепями, не имеющих такого же представления о пустыне, которое сформировалось у арабоязычных народов). Эта проблема ставит переводчика перед выбором: либо, передавая заложенные в названии операции «послание» и эмоциональный фон, создать аналогичный языку источника образ, присущий культуре языка перевода, либо сохранить образ другой культуры, тем самым знакомя с ним получателей перевода.

Кроме отмеченных выше проблем и трудностей перевода названий военных операций сегодня, ввиду того, что английский язык является языком международного общения, специалисты сталкиваются с необходимостью передачи на русский язык названий не только британских либо американских военных операций, но и операций других государств. В таком случае встает вопрос учета названия военной операции на языке оригинала при передаче его английского эквивалента на русский язык.

В названиях военных операций, как и в других видах наименований – имен собственных, зачастую содержатся такие стилистические приемы, как метафоры, используются полные или, чаще всего, частичные фразеологизмы, перифразы, задействованы реалии, имена собственные и т.д. Все это позволяет переводчику при подборе на языке перевода адекватного эквивалента названию военной операции на языке источника задействовать имеющиеся знания о передаче указанных выше языковых единиц. Например:

Передача реалий в названиях военных операций.

При изучении названий военных операций на английском языке, автору удалось найти несколько названий военных операций, содержащих следующие разновидности реалий (согласно классификации В.С. Виноградова):

1. Ономастические реалии:

- Антропонимы: Херрик (английская фамилия, известными носителями которой были английский поэт XVII-го века Роберт Херрик (Геррик), американский писатель начала XX-го века
- Роберт Херрик и астроном Сэмюэл Херрик).
- Топонимы: Баальбек (город в Ливане, имеющий долгую историю существования).

2. Реалии животного мира: название операции «Лис пустыни» представляется автору разговорным вариантом названия фенека – представителя рода лисиц, обитающего в пустынях Северной Африки (В отличие от традиционных носителей английского и русского языков, которые знакомы с обычной лисицей, арабо-говорящие народы под лисой подразумевают именно фенека, образ которого в арабской культуре имеет характеристики, отличимые от привычной европейцам обычной лисицы).

Следует обратить внимание на издревле сложившиеся в различных языках антропоморфные формы представлений об окружающей среде, в частности, на деление предметов по признаку мужского или женского пола, которые Т.А. Казакова именует «пра-олицетворением». Ввиду различной культурной природы, такое деление по-разному проявляется в языках, что позволяет рассматривать его как метафорическую единицу (отклонение от стандартной сочетаемости языковых единиц). Проблема несовпадения пола образов животных в различных языках влечет за собой несовпадение во многих языках эмоционально-оценочных ассоциаций, связанных с образом определенного животного, которые и являются основой метафор и/или метафорических сравнений. Так, в арабском представлении фенек (что с арабского переводится как «лиса» и отсюда послужило поводом для названия военной операции Desert Fox) обладает такими качествами, как осторожность, осмотрительность, способность долгое время обходиться без воды и выживать в суровых условиях пустыни (т.е. носит положительную коннотацию), что расходится с представлениями русскоязычных (и не только) обществ, где лиса (женского пола) прежде всего ассоциируется с хитростью и коварством. Отсюда, по мнению автора, вытекает необходимость перевода названия операции Desert Fox как «Лис пустыни», а не «Лиса пустыни» (с чем автор столкнулся в некоторых источниках) [5, с. 237-246].

3. Языковые аллюзии как вид ассоциативных реалий: название операции «Гроздь гнева», скорее всего, является аллюзией на одноименный роман Джона Стейнбека, где «гроздь гнева» – метафора, отражающая растущее людское негодование и злобу (своего рода аналог библейской чаши терпения). При этом, само название романа также считается аллюзией на цитату из Откровения Иоанна Богослова: «И поверг Ангел серп свой на землю, и обрезал виноград на земле, и бросил в великое точило гнева Божия. (Откр. 14:19)». Также аллюзией представляется название другой израильской операции – «Литой свинец», которая содержит намек на про-

ходящий во время операции еврейский праздник Ханука и является выдержкой из детской ханукальной песенки: «Учитель принес мне волчок из литого свинца. Вы знаете, в честь чего? В честь Хануки» [6]. Еще одним примером аллюзии служит название операции «Облачный столп» (Pillar of Cloud), относящей нас к событиям библейского Исхода: «Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им и днем и ночью» (Исход 13-21) [8].

Как следует из того же пособия Виноградова, наиболее распространенными способами перевода реалий являются: транскрибирование, транслитерация либо практическое транскрибирование, Гипогиперонимический перевод, уподобление, описательный перевод, калькирование.

В случае с реалиями в названиях военных операций чаще всего применяются транскрибирование, транслитерация либо практическое транскрибирование (особенно при передаче ономастических реалий: Herrick – Херрик, Baalbek – Баальбек), возможно использование гипогиперонимического перевода, уподобления и кальки (если присутствуют «военные» реалии, такие как названия подразделений, чинов, специфического вида оружия и обмундирования), однако ввиду желательности сохранения «размеров» названия, по мнению автора, следует воздержаться от применения описательного перевода (подробное раскрытие значения реалии допустимо в сносках, а не в самом названии) [3, с. 105-122].

Передача имен собственных в названиях военных операций.

Как уже упоминалось, в названиях военных операций традиционно используются имена собственные. Речь идет, прежде всего, об антропонимах (Ной, Нептун, Херрик) и топонимах (Баальбек), которые были затронуты в предыдущем подразделе ввиду отнесения их В.С. Виноградовым к категории реалий, а также астронимов (Сатурн, Уран). В своей книге «Методика межъязыковой передачи имён собственных» Д.И. Ермолович обращает внимание на тот факт, что имена собственные языка источника имеют 2 вида соответствий в языке перевода: регулярное и традиционное, причем, как общее правило, традиционное соответствие пользуется приоритетом перед регулярной передачей. Поскольку в подавляющем большинстве случаев в названиях военных операций используются имена, фамилии и прозвища исторических лиц, известных деятелей различных сфер жизни общества, литературных героев, мифологических и религиозных персонажей, а также названия определенных мест, областей, которые чаще всего имеют определенные коннотации, следует при передаче данных языковых единиц, в первую очередь, отыскать (желательно, в специальных ономастических словарях) традиционное соответствие, и только при отсутствии такового образовать регулярное соответствие. В настоящий момент большую популярность набирает метод прямого графического переноса имен собственных, однако, по мнению автора, при переводе названий военных операций от такого метода стоит отказаться, поскольку, скорее

всего, в таком случае будет потеряна пропагандистская функция, которой придается все большее значение при выборе названия для военных операций. Поэтому основными методами передачи имен собственных при переводе названий военных операций остаются методы транскрипции, транслитерации (Baalbek – Баальбек) и практической транскрипции (использованный, к примеру, в передаче фамилии Herrick – Херрик: переданы двойные согласные), которые могут дополняться морфологической модификацией (что когда-то было проделано над именами библейских героев, которые ныне имеют традиционные соответствия: Noah – Ной, Noah's – Ноев). Определенную сложность при передаче имен собственных в названиях военных операций могут представлять дериваты (сокращенные, уменьшительные и фамильярные варианты имен), которые принято передавать методом практической транскрипции в той форме, в какой имя встречается в названии [4, с. 8-25].

Передача фразеологизмов в названиях военных операций.

Возросшая после Второй мировой войны необходимость усиливать пропагандистский элемент в названиях военных операций побуждает их авторов активнее использовать такие устойчивые словосочетания, как фразеологизмы, которые, как отмечают авторы Пособия по переводу с английского на русский С.П. Романова и А.Л. Коралова, несут в себе образность и экспрессивность. Главной проблемой передачи фразеологизмов с языка источника на язык перевода является сохранение «полноты» его значения и экспрессивности в условиях существования сложившихся уникальных фразеологических фондов в каждом языке. Результатом этого несовпадения является существование так называемых фразеологических лакун, что заставляет переводчика использовать метод компенсации (редко – на уровне предложения и чаще – на уровне всего текста) для сохранения общего «баланса экспрессивности». Однако при переводе названия военной операции перед переводчиком стоит более трудная задача: «вместить» образность и экспрессивность использованного в языке источника фразеологизма в размеры переводимого названия (т.е. в слово или словосочетание). Имеющие соответствия фразеологические единицы принято разделять на три группы: полные фразеологические эквиваленты, частичные фразеологические эквиваленты и фразеологические аналоги. К первой группе относятся выражения, восходящие к одному источнику (Библии, как Noah's Ark – «Ноев ковчег», древнегреческой и римской мифологии, важным историческим событиям) либо совпадающие в силу общности человеческого опыта; ко второй – эквиваленты, имеющие сходный образ, совпадающий или близкий смысл, но несколько различный лексический состав; а к третьей – идиомы с полным расхождением образов при относительной смысловой и экспрессивной равноценности. Чаще всего, при выборе названия операции авторы обращаются к распространенным образам (т.е. первой группе фразеологизмов) для оказания воздействия не только на соотечественников, но и на мировую общественность (как в случае с опера-

цией Noah's Ark – «Ноев ковчег», в которой израильские силы захватили судно, переполненное различными видами оружия, что и послужило основанием для применения данного фразеологизма с ироническим контекстом), однако это не является универсальным правилом [7, с. 111-125; 3, с. 184-192].

Преследуя цели и задачи, аналогичные тем, что достигаются использованием фразеологизмов, авторы названий военных операций зачастую задействуют в них метафоры, которые автор пособия «Практические основы перевода» Т.А. Казакова считает наиболее характерными стилистическими единицами языка. Подтверждением тому служат названия военных операций, проводимых блоком НАТО и Армией обороны Израиля.

В данной работе автором были рассмотрены особенности названий военных операций, проблемы и способы их перевода с английского языка на русский. Автор пришел к выводу, что названия военных операций можно выделить в отдельную группу единиц перевода, отличающуюся от других особым набором характеристик. К таким характеристикам относятся: выполнение пропагандистской функции, которая заключается в создании положительной коннотации, посредством символизма, образности и информационной насыщенности названий, а также задействование в них метафор, фразеологизмов, перифраз, реалий и имен собственных. При этом, в последнее время наблюдается усиление пропагандистского элемента в названиях военных операций, что обусловлено возросшим нравственным отвращением мирового сообщества к войне как насилию против человека и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будаев, Э.В. Зарубежная политическая лингвистика: учеб. пособие / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 352 с.
2. Бузаджи, Д. М. Об идеологической стороне переводческой практики и преподавания перевода / Д. М. Бузаджи // журнал «Мосты» № 1 (29), 2011.
3. Виноградов, В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы: Учебное пособие / В.С. Виноградов – М.: КДУ, 2006. – 240 с.
4. Ермолович, Д.И. Методика межъязыковой передачи имён собственных / Д.И. Ермолович. – М.: Всероссийский центр переводов, 2009. – 86 с.
5. Казакова, Т.А. Практические основы перевода. English-Russian. / Т.А. Казакова // Учебное пособие. – СПб.: Издательство «Союз», 2005. – 320 с.
6. » // ЕЖЕВИКИ – Академическая Вики-энциклопедия по еврейским и израильским темам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ejwiki.org/wiki/Операция_«Литой_свинец»#.D0.9D.D0.B0.D0.B7.D0.B2.D0.B0.D0.BD.D0.B8.D0.B5. – Дата доступа: 10.03.2015.
7. Романова, С.П. Пособие по переводу с английского на русский / С.П. Романова и А.Л. Коралова. – М.: КДУ, 2004. – 176 с.
8. Финкель, Е. "Облачный столп". Разночтения [Электронный ресурс]. / Е. Финкель. – Режим доступа: <http://letaet.livejournal.com/1158440.html>. – Дата доступа: 14.03.2015.

ГЛОССАРИЙ

1. Operation Neptune Spear – операция «Копьё Нептуна».
2. Operation Inherent Resolve – операция «Неотъемлемая решимость».
3. Operation Noble Eagle – операция «Благородный орёл».
4. Operation Enduring Freedom – операция «Несокрушимая свобода».
5. Operation Infinite Justice – операция «Безграничное правосудие».
6. Operation Herrick – операция «Херрик».
7. Operation Deadeye – операция «Меткий стрелок».
8. Operation Deliberate Force – операция «Обдуманная сила».
9. Operation Joint Endeavour – операция «Совместное усилие».
10. Operation Althea – операция «Алтея».
11. Operation Essential Harvest – операция «Необходимая жатва».
12. Operation Amber Fox – операция «Янтарная лиса».
13. Operation Allied Harmony – операция «Союзное согласие».
14. Operation Display Deterrence – операция «Демонстрационное сдерживание» / «Показное устрашение».
15. Operation Unified Protector – операция «Объединенный защитник».

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРЕКТНОСТЬ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ОБЩЕСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

*Мисюк Е.И., студент 4 курса МО, науч. руководитель – к.ф.н., доцент
Артемова О.А.*

Язык тесно связан с менталитетом, культурой и традициями его носителей, поэтому многие процессы и явления, происходящие в обществе, находят свое отражение в системе языка. Английский язык как один из наиболее динамично развивающихся языков мира претерпел за последние десятилетия значительные изменения, которые во многом обусловлены изменениями в общественно-политической сфере: она стала более открыта и демократична. В связи этим возникает необходимость уделять особое внимание особенностям перевода общественно-политических текстов с позиции политической корректности.

Политкорректность появилась в США в силу существующих в то время трёх общественных движений: феминизма, университетского движения, борьбе африканцев и национальных меньшинств за равноправие. Сам термин "политическая корректность" был впервые предложен Карен де Кроу, президентом Американской Национальной организации в защиту прав женщин. Авторитетный американский словарь Merriam Webster Collegiate Dictionary относит возникновение термина к 1983 году. С политкорректностью неразрывно связано понятие **эвфемизма** (греч. *euphemism* –